

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОХРАНЕНИЯ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ ДАРГИНЦЕВ

Курбанов Магомедзагир Юсупович,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института ИАЭ ДФИЦ РАН,
г. Махачкала

Аннотация. В статье обоснован тезис о том, что художественно-ремесленное производство даргинцев его сюжетное своеобразие невозможно познать вне контекста историко-культурных процессов в Дагестане. Отмечено, что художественная практика даргинских мастеров в новое время существенно менялась под влиянием конкурентной борьбы, профессиональных форм искусства. В новое время часть ремесел даргинцев все же отмирает или их производительность резко падает. Поэтому, возрождение промыслов можно путем организации школ-мастерских.

Развитие традиционной художественной культуры даргинцев имел зональный характер, который был обусловлен разной степенью экономического благополучия зон, достатка земли и скота, масштабы и мощности хозяйств. На равнине промысли имели преимущественно потребительский характер, отходничества не было (до проникновения капиталистических отношений). Незначительное кузнечное производство было в некоторых аулах (Баршамай, Адага, Тама). В предгорье промыслов имелось больше, именно в Кайтаге сосредоточены главные центры производства орудий труда и утвари из дерева. Кроме того, в верхнем Кайтаге было развито производство растительных тканей, деревянного угля на продажу и т.п.

Горная зона являлась центром наиболее прославленных промыслов даргинцев: оружейного, ювелирного, гончарного, суконного, кожевенного. Как правило, в таких селениях имелось крайне ограниченное количество пашенной земли. Это прежде всего селения Амузги, Кубачи, Харбук, славившие своими оружейниками. Так, например, в селении Харбук почти 80 % жителей совсем не имело земли или скота, а хозяйств, которые могли прожить на доходы от земледелия и животноводства, было примерно 5%. [12, с.44]. Сбыть произведенную продукцию только в родных местах не представлялась возможным, и многие

оружейники и ювелиры уходили далеко за пределы своего округа и даже области. Имеются сведения, что отходники-оружейники и ювелиры из Казикумуха и Кубачи доходили до городов Европы (Испания, Франция, в которой дагестанцы не раз завоевывали медали парижских промышленных выставках), их можно было также встретить в Каире и даже в Адис-Абебе.[11,с.165]. Гончары из селения Сулевкент, уходя на работы в соседние округа и в Терскую область, организовывали специальные артели .

Самым распространённым как по числу занятого населения, так и по широте охвата территории даргинцев были промыслы по обработке шерсти. Пользуясь естественными красителями, из «къябикъярла кам»(зеленая кожура грецкого ореха), «микла кам»(кора дуба), «церхила кам»(кожура лука) и т.д. красили пряжу. Только в красный цвет красили мареной, доставаемой с плоскости. Начиная со второй половины XIX века в даргинские селения начинают проникать анилиновые краски.[2, с.197].

Горная зона отличалась также сильным развитием домотканого промысла. В части селений, где было много шерсти, сложилось суконное производство, а там, где было много конопли, ткали полотно. В селениях Акуша, Бутри, Усиша, Цудахар, Сутбук, Гулатди, Хаджалмахи, Абдалая, Урари изготовляли сукно, в Мекеги, Жангамахи – паласы, в селениях Кища, Ицари, Цугни, Меусиша, Чидик и другие – полотно.

У сюргинцев сукно составляло определенную статью обмена и вплоть до конца XIXв. Являлось основным материалом для шитья нательной одежды. [6,с.43]. В «Перечне податей шамхалу» (конец XVв.)перечислены семь сюргинских сел (Дуакар, Цугни, Нахки, Гулатди, Урари, Сутбук и исчезнувшее с Булалук), уплачивающих налог тканями – по 30 кусков с каждого села. [9,с.191].Это позволяет предполагать, что уровень здешнего ткачества вполне сравним с уровнем металлообработки в Кубачи.

Ценные данные о домашних промыслах кайтагцев селений Баршамай, Абше, Рука, Джибяхни и Гявши приводятся в работах Е.М.Шиллинга и Б.М.Алимовой. В этих селениях изготовлялись ткани из хлопка и шелка. Хлопок и шелк часто ввозились из Азербайджана (Нухи) или покупали у соседей-кумыков. Кроме того, разведением шелкопряда в XIXв. занимались и сами кайтаги.

Исследователи особо выделяют производство особых подушечных вышивок. Е.М. Шиллинг считал, что «упомянутые вышивки являются на Кавказе предметом единственным в своем роде, и мы можем

рассматривать их, как один из оригинальных элементов национальной культуры кайтагцев, хранящей изобразительные традиции предков, несомненно связанные со старейшим наследием нагорного Дагестана».[13,л.4]. Позже такой вышивкой стали украшать подзоры и занавески. Рассказывают, что кубачинские антиквары в начале XXвека возили кайтагские вышивки за границу и продавали их там за хорошие деньги.

Эти вышивки, которые названы так по месту их первоначального обнаружения, бытовали не только в селах Кайтага, но и в Нагорном Дагестане (с. Усиша, с. Кубачи, с. Губден, С. Мекеги с. Акуша). Анализ орнамента этих вышивок позволил Роберту Чеснеру сделать заключение, что в нем отразился символизм зороастризма, мусульманской, христианской и иудейской религий, язычества.[1, с.92].

Высокого художественного совершенства достигла резьба по дереву в селениях Кубачи, Калакорейш, Шири, Ицари Кубачино-даргинского нагорья и жители с. Кища общества Ганк. Они представлены сохранившимся мимбаром (кафедра для проповеди) Большой мечети («Хвала мишит») XV в. с Кубачи, дверями соборной мечети в с. Калакорейш, опорными столбами мечетей в с. Шири, с. Ицари и другими произведениями искусства резьбы по дереву, связанными с архитектурными сооружениями. До настоящего времени сохранились резные деревянные детали мимбара Большой мечети. Детали мимбара собраны воедино произвольно и украшают одну из стен музея Кубачинского художественного комбината. По описаниям М.М.Маммаева детали мимбара изготовлены в разное время: наиболее древние части – в X-XV веках, а отреставрированные – в XVIII-XIX веках.[10,с.198]. Отдельные орнаментированные детали мимбара опубликованы П.М.Дебировым.[4,с.329,335].

Уникальным образцом средневековой резьбы по дереву являются двери мечети с. Каракорейш XI-XIIIвеков. Замечательным образцом резного дерева является опорный столб из мечети с. Шири. По форме, характеру резьбы и стилю орнаментальной отделки эта цельная опора из орехового дерева относится к XV веку. Схожий вид декора имеется и на двери кункинской мечети. Традиции мастеров резьбы по дереву продолжает Габибулла Мусаев – преподаватель школы искусств из с. Кища.

Резьба по камню также относится к древнему виду народного ремесла широко распространена по всему Дагестану. Каменные рельефы и архитектурные детали украшают культовые сооружения, жилые дома и предметы быта. Высокохудожественные образцы резного камня в

большом количестве представлены у даргинцев в селениях Кубачи, Сутбук, Кала-Корейш, Уллу-ая, Урари, Бякни, Ашты, Урхниша и Уркарах. Самые ранние датировки резных камней выявлены исследователями и искусствоведами Лавровым Л.И., Дибировым П.М., Маммаевым М.М., Шихсаидовым А.Р. и другими.

В советское время наиболее ценные резные камни были вывезены из Кубачи, Кала-Корейша, Сутбука, Ицари, Уркарах, Кища и многих других сел и стали экспонатами музеев частных коллекционеров. Ныне в Государственном Эрмитаже хранится каменный рельеф из с. Кубачи с изображением двух противостоящих львов с одной общей головой. М.М. Маммаев считает, что дата изготовления этого памятника не выходит за рамки XIII в. [10, с. 160].

В XVIII в. камнерезное искусства в Кубачах вытесняется ювелирным делом, и оно стало развиваться в соседних селах-Сутбуке, Бакни, Уркарахе, Урари, Гуладти. Сейчас сами кубачинцы заказывают резные надгробные стелы и каменные плиты у тех же сутбукцев. Ими были, вероятно, построены великолепные мечети в сс. Кала-Корейше, Урари, Кубачи, Уркарах, минареты в Худуц, Калкни, Бускри, сигнальные и сторожевые башни в Ицари, Амузги, Кища и т.д. Соборная мечеть Каракорейша входит в перечень памятников культурного наследия федерального значения.

Уникальные надмогильные плиты Хасбулата Шахбанова из с. Уркарах, созданные в начале XX века, одно лучше другого. Известными камнерезами начала XX века были Гасан Омаров, Муртазали Ахмедов, братья Гусин и Рабадан Камаловы из с. Сутбук. Традиции резчиков прошлого сегодня продолжают мастера Курбан, Рамазан, Магомед, Зияудин из с. Сутбука, а Гусин Магомедов преподавал основы резьбы по камню в школе искусств.

Бурные процессы XX века – переселения, коллективизация, раскулачивание хозяйств советской эпохи – привели к тому, что многие ремесленные центры не только забыли собственные ремесла, но и перестали существовать вовсе.

Такова, например, судьба селения Амузги, где ныне никто не проживает. Некогда Амузги славилось кузнецами, искусно выделывавшими клинки под «дамасскую сталь», а также ножи, ножницы, топоры, мотыги, серпы, замки, подковы и другое. На современном этапе местное искусство изготовления стал возрождает амузгинец из г. Каспия Гаджи Курбанкадиев (отец Гаджи в свое время забросил традиционное ремесло и долгое время работал плотником). На старости лет его отец, давно не занимавшийся кузнечным делом, видя интерес сына к

мастерству предков, успел передать ему секреты технологий изготовления булатной стали. В Институте физики ДНЦ РАН и АО «Завод им М.Гаджиева» было проведено исследование выкованных им изделий. Там пришли к заключению, что сталь Г.Курбанкадиева идентична структуре традиционного амузгинского булата.

Подобно Амузги, трагически сложилась судьба еще одного известного даргинского ремесленного центра по обработке минералов (гончарное дело) Сулевкент, который находится в руинах. Развалины этого некогда известного села находятся в труднодоступном живописном ущелье между Кубачи и Кала-Корейш. Дело в том, что в 1944 году жители с. Сулевкент насильно были переселены в Шурагатский район Чечни, и производство керамики пошел на спад. А в 1950-е годы они были отселены в Дагестан, где обустроились на территории Хасавюртовского района.

Некоторые селения хотя и сохранились как населенные пункты, но утратили статус ремесленных центров. Так, больше не делают домотканые сукна в с. с. Ашты, Гуладти, Ицари, Кища, Сутбук, Урари и других селениях; забыто оружейное дело в Цудахаре, Дейбуке, Мулебки, Кадаре; кузнечное дело в селении Муги; не развиты промыслы, связанные с обработкой дерева; забыли «кайтагские вышивки», как один из оригинальных элементов национальной культуры кайтагцев; люди до сих пор поражаются умению губденцев выделять узоры в виде стеблей и орнаменты на платках («губдалунтла кІана») и чувяках («губдалунтла чувякки») и т.п. Здесь, как в Амузги и Сулевкенте, дело не только в том, что не осталось мастеров, но и в отсутствии спроса на эти трудоемкие и уже поэтому дорогостоящие изделия в эпоху дешевого фабричного производства.

Однако есть у даргинцев селения, не подпадающие под общую драматическую статистику, – Кубачи, Харбук, Арши, Куппа, Сутбук, Улуая, Цудахар и Губден. В них до сих пор живы традиционные промыслы: в Кубачи – ювелирное искусства, в Харбуке – кузнечное и оружейное дело, в Куппа, Арши и Цудахаре – производство головных уборов, в Сутбуке и Улу-ае – обработка камня. Эти селения представляют собой яркие образцы ремесленных центров, ищущих собственный путь в нынешних индустриальных условиях.

«Харбукцы изготовляли винтовки и маузера, ничем не уступающие заводским» [3,с.45]. Харбукские и кубачинские мастера приняли участие и в изготовлении подарочного набора В. И. Ленину. К концу 1990-х годов харбукский комбинат художественных изделий был закрыт из-за отсутствия финансирования и заказы. Однако мастерские

люди остались в селении и их творческий потенциал, возможно будет востребован в будущем.

Первенство в искусстве художественной обработке металлов в Дагестане историки и искусствоведы отдают по праву кубачинским мастерам. Помимо вооружения – кольчуг, шлемов, кинжалов, мечей- кубачинцы преуспели в изготовлении медной и бронзовой посуды, в частности знаменитых кубачинских котлов. Эти котлы сегодня можно увидеть в «домашних музеях» кубачинцев, бытовой утвари даргинцев, на Измайловском вернисаже-рынке в г. Москвы, в антикварных салонах Махачкалы.

Методом литья в Кубачи изготавливались и светильники необычайной формы. В народе их называют «шайтан чираг» (по кубачински – «щетан чагъ»), возможно, от фамилии рода Шайтановых, который прославился мастерством литья котлов и светильников. В Кубачи нередко можно увидеть шествие женщин к роднику в полном наряде: на каждой белоснежная вышитая накидка («кIаз»), за спиной водоносный сосуд («мучал») и в левой руке сосуд малого размера- («къуткъа»). В состав приданого невесты-сюргинки обязательно входил биконический сосуд («мучал») для воды.[7, с.76].

В советское время произошла и переориентация кубачинского ювелирного промысла с Кавказского региона на общесоветское пространство, т.е. кубачинские изделия уже стали продавать в столичных магазинах. Отдельные подарки (портсигары) кубачинцы изготавливали И. В. Сталину и другим видным советским политическим деятелям. Подобная «реклама» обеспечила кубачинцам еще большую славу все-союзного масштаба и поддержку «сверху».

Государственная поддержка художественных промыслов в 1970-х гг. обеспечивала гарантированный заработок для более чем 800 рабочих комбината. В эти же годы многие кубачинцы, как и в дореволюционные время, начали выезжать на заработки в города Кавказа, Средней Азии и Казахстана, так как за изготовлением изделий вне комбината можно было легко угодить в тюрьму.

Поддержка промыслов проходит и на уровне школ. Гаджиомар Изабакаров многие годы вел уроки «Основ кубачинского искусства», где дети изучают виды традиционного кубачинского орнамента и постигают основы мастерства. Эта образовательная традиция была заложена в начале 1960-х годов благодаря тогдашнему директору школы, заслуженному художнику России Абдулхалика Гаджимагомедовича Гусейнова.

Тяга к художественной обработке серебра, других металлов «в крови» чуть ли не у каждого кубачинца. Любовь к искусству дедов прививается в учреждении дополнительного образования – Кубачинской школе искусств им. А. М. Абдурахманова, практически отрабатывается в мастерских родителей и старших братьев. В республиканской целевой программе развития художественных народных промыслов на период до 2010 года ГУП «Кубачинский художественный комбинат» был включен в государственный свод особо ценных объектов культурного достояния Республики Дагестан.

Ярким результатом творческой атмосферы и практики, сложившихся во второй половине прошлого века в Кубачинском художественном комбинате, являются успехи знаменитых мастеров: двадцать человек были удостоены почетного звания «Заслуженный деятель прикладного искусства Дагестана», трое – «Заслуженный художник России». В 1971 году мастерам Р.Алиханову, Г.-Б. Магомедову, А. Абдурахманову, Г. Кишеву и Г.Чабкаеву было присуждена государственная премия РСФСР имени И.Е.Репина. Народным художником Дагестана и заслуженным художником Грузии стала Манаба Магомедова. Достоянно продолжают славу старших поколений и современные мастера А. Гасанов, А. Куртаев, М. Каммагаджиев и многие другие [8,с.313].

Возрождение промыслов дает толчок развитию у даргинцев целой цепочки сопряженных с ним видов деятельности. Так, организация школ-мастерских в сс. Баршамай, Карацан, Кубачи, Сутбук, Харбук, Уллу-ая будет способствовать развитию туризма, что в свою очередь повлечет за собой строительство ресторанов с национальной кухней, сувенирных магазинов, домов отдыха, гостиниц и др., то есть создание большого количества рабочих мест. Все это несомненно будет способствовать сохранению и развитию народных промыслов.

Литература:

1. Алимова Б.М. Кайтаги. XIX-начало XXв. Историко-этнографическое исследование. Махачкала,1997.
2. Гаджиева С.Ш. Народная одежда. // Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967.
3. Гольштейн А.Ф. Архитектурные памятники Кайтага. Махачкала,1969
- 4.Дебиров П.М. Резьба по дереву в Дагестане. М., 1982.
5. Кильчевская Э.В., Иванов А.С. Художественные промыслы Дагестана. М., 1959.

6. Курбанов М.-З. Ю. Сюргинцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2006.

7. Курбанов М.Ю. Современные свадебные обряды даргинцев // Брак и свадебные обычаи народов Дагестана. Махачкала, 1988.

8. Курбанов М.Ю. Исторические этапы и современные проблемы художественной культуры у даргинцев // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Выпуск VI. Назрань, 2018.

9. Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. Т.1.

10. Маммаев М.М. Искусство Зирихгеран-Кубачи XIII- XV в. в. и его место в системе художественных культур Востока и Запада. Махачкала, 2014.

11. Маршаев Р., Бутаев Б. История лакцев. Махачкала, 1991.

12. Османов М.О. Домашние промыслы и отходничество // Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967.

13. Шиллинг Е.М. Кайтаги // Шиллинг Е.М., Панек Л.Б. Сборник очерков по этнографии Дагестана. // РФ. ИИАЭ. Ф.5. Оп.1. Д.37. Л.4.